

Нет автора

Русский вестник.

Т. 182.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русский вестник.: Т. 182. / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 933 с.

ISBN 978-5-4241-4876-7

ISBN 978-5-4241-4876-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

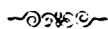
РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ

издаваемый

М. КАТКОВИЧЪ

1886

ТОМЪ СТО ВОСЕМЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ

МОСКВА

Въ Университетской Типографіи (М. Катковъ)

1886

Digitized by Google

AF
50
.R. 2

v. 182

О НАШЕМЪ СУДѢ ПРИСЯЖНЫХЪ *

Еще весьма недавно преимущество суда присяжныхъ надъ всеми другими формами уголовного суда считалось неоспоримою истинной, противъ которой возражали или, вѣрнѣе, возражали лишь немногіе юристы воспитанные въ отсталыхъ, по общему мнѣнію, понятіяхъ. Можно было думать что и эти возраженія вскорѣ умолкнутъ. Но случилось наоборотъ: число противниковъ суда присяжныхъ увеличилось, и нынѣ голоса ихъ раздаются уже не въ одномъ, а въ самыхъ различныхъ лагеряхъ. Взгляды ихъ пріобрѣли, на примѣръ въ Германіи, такое значеніе что при составленіи новаго устава уголовного судопроизводства союзными правительствами сдѣлана была серьезная попытка совершенно отбросить институтъ присяжныхъ.

Попытка не удалась, но эта неудача такъ мало убѣдила германскія правительства въ превосходствѣ суда присяжныхъ надъ судомъ короннымъ что въ составленномъ въ 1885 году

---

* Замѣтки эти были написаны еще въ 1883 году, по поводу статьи г. Маркова „о нашемъ безприсяжномъ судѣ“, и предназначались для напечатанія въ одномъ изъ спеціальныхъ юридическихъ изданій, гдѣ онѣ однако помѣщены не были; нынѣ онѣ печатаются въ первоначальномъ видѣ лишь съ немногими измѣненіями и дополненіями.

проектъ новеллы къ Уст. Угол. Суд. они старались по крайней мѣрѣ какъ можно болѣе стѣснить кругъ вѣдомства перваго передачей коронаымъ судьямъ извѣстнаго числа дѣлъ подсудныхъ нынѣ присяжнымъ. Приверженцы суда присяжныхъ объясняютъ эти попытки не юридическими, а политическими соображеніями: союзныя правительства желаютъ будто бы устраниенія суда присяжныхъ какъ учрежденія либеральнаго, не согласнаго съ ихъ охранительными стремленіями. Но если въ данномъ случаѣ сторонники присяжныхъ могли успокоивать себя подобными толкованіями, то они совершенно не приложимы ко взглядамъ другой группы юристовъ суда присяжныхъ, которая явилась въ лицѣ новой италянскои школы уголовного права.

Основныя ученія этой школы хорошо извѣстны нашимъ юристамъ: она опирается не на преданія феодализма, а на современный позитивизмъ. А между тѣмъ представителю ея громать и громать судъ присяжныхъ. Ламброзо * беретъ свои доказательства главнымъ образомъ изъ опыта ежедневной жизни; онъ приводитъ многочисленныя примѣры, доказывающіе что присяжные не умѣютъ распознавать истину, вслѣдствіе чего вердикты ихъ часто основаны не на серьезномъ разборѣ фактовъ, а на предвзятыхъ мнѣніяхъ противорѣчащихъ безпристрастію, которое между тѣмъ составляетъ самое необходимое условіе правосудія; на примѣръ, присяжные оправдываютъ виновныхъ потому что они храбрые солдаты, оправдываютъ обвиняемыхъ въ растратѣ казенныхъ денегъ въ видахъ оппозиціи правительству и т. д. Садясь на скамью присяжныхъ, человекъ остается тѣмъ же человекомъ какимъ былъ прежде, со всѣми своими страстями и предрасудками, чувствуетъ и разсуждаетъ въ качествѣ присяжнаго также какъ онъ чувствуетъ и разсуждаетъ въ той средѣ въ которой живетъ постоянно; но очевидно что предоставить народному инстинкту, моментальному чувству рѣшать факты, для вѣрной оцѣнки коихъ необходимо именно забыть свои инстинкты, значить дѣйствовать въ прямомъ противорѣчій съ цѣлями правосудія. Ламброзо не вѣритъ даже въ независимость присяжныхъ. Поэтому и неудивительно если онъ въ концѣ концовъ видитъ въ судѣ присяжныхъ одну изъ причинъ увеличенія преступленій.

* Lambroso, *Sull' incremento del delitto in Italia*. 2e ed., стр. 49 и т. д.

Совершенно другой приемъ аргументаціи встрѣчаемъ у Ферри. * Онъ доказываетъ несостоятельность суда присяжныхъ съ теоретической точки зрѣнія; основываясь на выводахъ естественныхъ наукъ и социологіи, онъ приходитъ къ заключенію что эта форма уголовного суда не прогрессъ, а напротивъ шагъ назадъ въ общественномъ развитіи. По его мнѣнію, институтъ присяжныхъ пользуется симпатіей многихъ не по своимъ юридическимъ качествамъ, а благодаря своему соблазнительному политическому виду (*seducente aspetto politico*), который заставляетъ смотрѣть на него, хотя вполнѣ ошибочно, какъ на главное основаніе народной свободы. Наконецъ, третій главный представитель этой школы, Гарофало, въ своей недавно вышедшей книгѣ *Criminalogia*, повторяя доводы выставленные первыми двумя писателями и подтверждая ихъ новыми примѣрами и доказательствами, приходитъ къ тому окончательному выводу что юристы во всякомъ случаѣ болѣе способны къ отправленію уголовного суда чѣмъ присяжные, и что вообще судъ присяжныхъ есть лишь заполоучное наследіе времени варварства.

Извѣстно что и у насъ прежде почти одиоголасное довлѣніе къ суду присяжныхъ поколеблено, что и у насъ раздаются голоса согласные съ Ламброзо и Гарофало. Основательны ли ихъ мнѣнія или нѣтъ? Ошиблись ли составители уставовъ учреждая у насъ судъ присяжныхъ, или ошибаются тѣ кто, можетъ-быть изъ единичныхъ и случайныхъ фактовъ, выводятъ заключеніе о неудовлетворительности цѣлаго института?

Вотъ вопросы которыхъ не можетъ не предлагать себѣ каждый юристъ-практикъ. Я состою судьей уже пятнадцатый годъ, служилъ какъ въ Варшавскомъ, такъ и въ другихъ округахъ, и мнѣ, разумѣется, часто приходилось сравнивать относительныя преимущества суда королевскаго и суда присяжныхъ. Если я хочу теперь бесѣдовать съ читателями объ этомъ вопросѣ, то разумѣется я коснусь его исключительно съ юридической стороны; политическое значеніе, которое такъ часто приписываютъ суду присяжныхъ, *seducente aspetto politico*, можетъ только затемнить его. Важно и необходимо для государства имѣть судъ дѣйствительно хорошій, удовлетво-

* Ferrri, *I nuovi orizzonti del diritto e della procedura penale* стр. 125 и слѣд.

ряющій всѣмъ требованіямъ справедливости; соответствуетъ ли онъ шаблону консервативному или либеральному, это съ юридической точки зрѣнія вполнѣ безразлично. Если судъ присяжныхъ дѣйствительно лучшая форма уголовного суда то должно съ нимъ помириться; если, напротивъ, онъ окажется неудовлетворительнымъ, то должны отвернуться отъ него всѣ кому дорого охраненіе основъ государственной и общественной жизни, какого бы кто направленія ни былъ.

I.

Прежде чѣмъ приступить непосредственно къ главному предмету моей статьи, необходимо сдѣлать небольшое отступленіе. Существованіе въ Варшавскомъ судебномъ округѣ суда исключительно короннаго дало поводъ нѣкоторымъ изъ служащихъ тамъ юристовъ описать господствующіе въ немъ порядки. Статьями ихъ доказано что въ Варшавскомъ округѣ уголовный судъ творится иногда безъ соблюденія извѣстныхъ формальностей. Изъ этого дѣлается выводъ что судъ съ присяжными выше суда безъ нихъ уже потому что требуетъ болѣе точнаго, болѣе серьезнаго соблюденія установленныхъ закономъ формъ и обрядовъ. Проверить правильность этого вывода весьма важно, ибо если онъ подтвердится, то у насъ, разумѣется, будетъ вѣскій аргументъ въ пользу судовъ съ присяжными.

Въ чемъ заключается дѣйствительное значеніе формъ и обрядовъ судопроизводства? Не подлежитъ сомнѣнію что они установлены лишь для того чтобы гарантировать правильное рѣшеніе дѣла по существу; следовательно они сами по себѣ не цѣль, а лишь средство. Другими словами, соблюденіе судопроизводственныхъ формъ и обрядовъ не важно само по себѣ, а важно лишь насколько оно обезпечиваетъ окончательную цѣль всякаго процесса. Поэтому не только не всѣ формы и обряды одинаково важны, но даже одни и тѣ же имѣютъ весьма различное значеніе, смотря по устройству суда и другимъ обстоятельствамъ, * такъ что дѣйствительнымъ зломъ

* Въ видѣ примѣра укажу на непереводъ свидѣтельскихъ показаній данныхъ на иностранномъ языкѣ. Очевидно что предсѣдающій всегда можетъ знать насколько данный иностранный языкъ

можетъ считаться лишь то нарушение ихъ которое способно оказать вредное вліяніе на окончательный исходъ дѣла.

Спрашивается теперь, какія нарушения сдѣлались спеціальною судовъ Варшавскаго округа, которые беру какъ типъ суда безъ присяжныхъ? Одинъ изъ самыхъ строгихъ обличителей нашихъ правослаивскихъ судовъ, г. Марковъ, указываетъ на два главныхъ нарушения, именно: на нечтеніе, или по крайней мѣрѣ неполное чтеніе обвинительнаго акта, и на несоотвѣтствіе между вопросами и отвѣтами.

Оба эти нарушения въ судѣ безприсяжномъ не имѣютъ существеннаго значенія. Обвинительный актъ извѣстенъ представляющему и сторонамъ, иногда и судьямъ; подсудимый обыкновенно его не понимаетъ, если же онъ имъ интересовался, то прочелъ его раньше. Для кого же читать, для публики? Но вѣдь судъ не театръ и производится не для удовольствія зрителей.

Что же касается несоотвѣтствія вопросовъ и отвѣтовъ, то несомнѣнно что самая постановка вопросовъ въ судѣ безприсяжномъ имѣетъ далеко не то значеніе какъ въ судѣ съ присяжными; въ сущности она является здѣсь только формальностью лишешюю серіознаго значенія, какъ и постановка вопросовъ о наказаніи въ судѣ присяжномъ, ибо вопросы эти ставятся самому суду, который обязанъ мотивировать правильность отвѣтовъ, такъ что существенную важность имѣютъ только эти мотивы, то-есть приговоръ, а не вопросы и отвѣты. Изъ этого, разумѣется, не слѣдуетъ чтобы

извѣстенъ его товарищамъ и сторонамъ; поэтому, въ случаѣ пониманія ими такого дѣла распоряженіе о переводѣ свидѣтельскихъ показаній представляющей въ Варшавскомъ судебномъ округѣ хотя и отступаетъ отъ прихвненія буквы закона, но ничѣмъ не нарушаетъ правилъ обезпечивающихъ вѣрное рѣшеніе дѣла. Можно даже сказать что это отступленіе отъ законнаго порядка должно до извѣстной степени выгодно отзываться на окончательномъ рѣшеніи, ибо освобождаетъ судъ и стороны отъ излишняго повторенія и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ излишней траты силъ и времени. Совершенно другое дѣло если свидѣтели говорятъ на иностранномъ языкѣ предъ судомъ присяжныхъ, ибо представляющему лишь въ исключительныхъ случаяхъ возможно будетъ убѣдиться съ достовѣрностью дѣйствительно ли всѣ присяжные понимаютъ этотъ иностранный языкъ. Поэтому переводъ свидѣтельскихъ показаній будетъ здѣсь существеннымъ нарушениемъ.